

Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121

2024. № 1–2 (42–43), pp. 23–31. Journal homepage: <http://rostrurcology.ru/>

УДК/UDC: 811.512.1

DOI 10.37892/2712-8121-2024-44-45-23-31

ТЮРКСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ОСЕТИНСКОЙ АНТРОПОНИМИИ^{1,2}

В.И. Абаев

Для цитирования: Абаев В.И. Тюркские элементы в осетинской антропонимии // Российская тюркология. 2024. № 3–4 (44–45). С. 23–31. DOI 10.37892/2712-8121-2024-44-45-23-31.

Turkic elements in Ossetian anthroponymy

V.I. Abayev

For citation: Abayev V.I. Turkic elements in Ossetian anthroponymy // Russian Turkology. 2024. № 3–4 (44–45). P. 23–31. DOI 10.37892/2712-8121-2024-44-45-23-31.

Знаменитый исследователь осетинского языка Всеволод Миллер в вышедшей в начале нашего века на немецком языке книге "Die Sprache der Osseten" <Miller 1903>, во вводной части, в главе "Die fremden Elemente im Ossetischen" <Там же: 7–9> дает список заимствованных слов в осетинском. В этом списке значительное место уделено тюркским элементам. В. Миллер замечает: "Durch den Verkehr der Vorfahren der Osseten mit türkischen Völkerschaften (Hunnen, Awaren, Chazaren, Kumanen, Tataren) ist in ihre Sprache eine grosse Anzahl türkischer Wörter eingedrungen, deren Chronologie jedoch schwer zu bestimmen ist" – "В результате общения предков осетин с тюркскими народами (гуннами, аварами, хазарами, половцами (куманами, кунами), татарами) в их язык вошло большое количество тюркских слов, хронологию которых, однако, трудно определить" (перевод наш – прим. ред.).

В приводимом далее перечне тюркских заимствований (в том числе заимствований через тюркское посредство) в осетинском находим следующие слова: boʷa 'бугай', igag 'борзая собака', tewa 'верблюд', qaz 'гусь', dudaq 'дрофа', qærcsuʷa 'ястреб', babuz 'утка', baslyq 'башлык', cuqqa 'черкеска', cyryq 'сапог', top 'ружье', sayadaq 'лук и стрелы', qama 'кинжал', dambaca 'пистолет', tæbæy 'тарелка', lulæ 'курительная трубка', æxsa 'деньги', bolat 'сталь', qarayul 'стража'.

¹ Перепечатано с: Абаев В.И. Тюркские элементы в осетинской антропонимии // Теория и практика этимологических исследований. – М.: Наука, 1985. – С. 23–29.

² В настоящей публикации за небольшими исключениями технического характера сохранена орфография и пунктуация источника. Ссылки на литературу приведены по современному формату и добавлены в угловых скобках. – Прим. ред.

Этот перечень не дает, разумеется, представления о действительном объеме тюркского вклада в осетинскую лексику. Тюркизмы исчисляются в ней не единицами и даже не десятками, а сотнями³. Они пронизывают все сферы лексики, начиная от бытовых и хозяйственных понятий, как *tægæna* ‘корыто’ и *toqyl* ‘откормленный баран’, и кончая абстракциями, как *qaru* ‘энергия’. Достаточно сказать, что в осетинском языке даже слово со значением ‘дочь, девушка’ (без которого трудно представить себе какой-либо язык) – тюркского происхождения: *kizgæ*.

В нашем «Историко-этимологическом словаре осетинского языка» мы старались во всей полноте представить тюркский вклад в осетинскую лексику. И хотя словарь еще не закончен, уже теперь можно сказать, что в заимствованной лексике осетинского языка тюркский элемент занимает первое место. Если взять, например, слова, начинающиеся с заднеязычного *q*, то здесь тюркских слов окажется значительно больше, чем иранских. Сама фонема *q* вошла в осетинский язык, по-видимому, под влиянием тюркских языков⁴.

Но как ни велик удельный вес тюркизмов в апеллятивной лексике осетинского языка, еще выше он в антропонимии. Осетинская ономастика, можно сказать, насыщена тюркскими элементами. По структуре эти имена можно разбить на две группы: двусоставные (их подавляющее большинство) и односоставные.

Двусоставные мужские имена содержат во второй части повторяющиеся элементы. Это – или почетные титулы: *beg*, *bi(j)* (диалектный вариант предыдущего), *qan* (хан), *murzæ*, *murzæ* (тюрк. *mirza*, *murza* из араб.-перс. *amir-zādā*⁵), *žeri*, *geri* (из тюрк. *girāj* – титул крымских ханов), *soltan* (тюрк. *sultan*, *soltan* семитского происхождения), *batyr* (тюрк. *batur*, *batyr*). Ряд мужских имен содержит во второй части названия металлов: *bolat* ‘сталь’, *temyr* ‘железо’.

Двусоставные женские имена обычно оканчиваются на *-xan* (усеченное тюрк. *xanum* ‘ханша, госпожа’), реже на *-qyz* (тюрк. *qyz* ‘дочь, девушка’).

Двусоставные мужские имена⁶

Имена на *-beg*

Albeg, *Alybeg*, *Alymbeg* (ар. *Ali*); *Aslænbeg* (тюрк. *aslan* ‘лев’); *Æxsarbeg* (*æxsar* ‘военная доблесть’ – исконно осетинское, употребительно как мужское имя и самостоятельно); *Batyrbeg* (тюрк. *batyr* ‘герой’); *Embeg* (тюрк. *jam* ‘станция’ /?/); *Gurzybег* (*Gurži* ‘Грузия; грузин’); *Irbeg* (*ir* – самоназвание осетин);

³ В. Миллер и не имел в виду, конечно, дать полную картину заимствований в осетинском. Его задача в цитированной выше книге – обосновать иранство осетинского языка. С этой задачей он блестяще справился. Заимствования же интересовали его в последнюю очередь.

⁴ См. тж. влияние различных языков Кавказа. – *Прим. ред.*

⁵ Точнее – *amīr-zādā*. Обращаем внимание читателей: здесь и далее *долгие* гласные арабского и фарси передаются автором нерегулярно.

⁶ Имена даются обычно в форме иронского диалекта без пометы; дигорские формы снабжаются пометой ”д.”; в круглых скобках поясняется первая часть двусоставного имени. Наш перечень ни в коей мере не претендует на исчерпывающую полноту.

Majyrbeg (м. б., из *Bajyr-beg; ср. тюрк. bajyr – ‘богатеть’ <Радлов 1963в: 1969>⁷, см. ниже, имя *Bajyr); Maħarbeg, Muxarbeg (топоним Маħар в Карачае?); Myrzæbeg (mirza /см. выше/); Qajyrbeg (тюрк., монг. qajyr ‘милость’); Qawyrbeg (тюрк. qovur ‘карий’?); Qazybeg (из ар. yaзи ‘храбрый’ или тюрк. / из ар. / qazy ‘судья’); Qyzylbeg (тюрк. qyzyl ‘красный’); Safarbeg (тюрк. / из ар. / safar ‘путешествие’); Soltanbeg (тюрк. sultan); Soslænbeg (тюрк. / ног. / suslan – ‘иметь грозный вид’; имя Soslan употребительно и самостоятельно, свидетельствуется с XII в.: муж грузинской царицы Тамары был осетин Давид-Сослан); Totyrbeg (ср. тюрк. toltur ‘полный’); Tulabeg /д./ (тюрк. tula ‘боевой конь’); Zawyrbeg (м. б., из *Znawyr-beg, ср. груз. aznauri ‘знатный, дворянин’ из иран. *āzna- ‘родовитый’ от zana- ‘род’; имя Znawyr употребительно в осетинском самостоятельно; сюда и кум. aznaur ‘дворянин’).

Имена на -bi(i)

Awyzbi (тюрк. auz ‘ущелье’: ‘ущельный князь’); Barysbi (тюрк. bars, barys ‘пантера, барс’); Kertibi /д./ (тюрк. kerti ‘истинный’); Mysyrbi (тюрк. / из ар. / Misr ‘Египет’); Safarbi (ср. выше Safarbeg); Særæbi (sary ‘желтый’?; ср. выше Qyzylbeg); Tambi (из taw-bij ‘горский князь’; ср. ниже Tasoltan); Wyrysbi (тюрк. urus / осет. wyrys / ‘русский; Россия’); Xazbi (тюрк. / из ар./ xas ‘special, particular, peculiar, pure, real, the higher classes’ [нарочный, особый, своеобразный, чистый, действительный, из высших (благородных) классов – *Перев. ред.*] <Jarring 1964: 126>).

В нескольких случаях bi фигурирует в первой части имени: Biaslan, Beslæn (=тюрк. bij-aslan ‘князь-лев’); Biazyr (тюрк. / из ар. / azir, hazir ‘ready, present, in person’ [готовый, присутствующий, лично – *Перев. ред.*] <Там же: 116>).

Имена на -хан, -qan

Alixan (ар. ‘Alī); Amyrxan (ар. amir); Arysxan (тюрк. / из ар. / arys ‘жадный’?); Elqan (тюрк. el, äl ‘народ, племя, селение’); Tætærqan (букв. ‘татарский хан’); Temyrqan (тюрк. temyr ‘железо’; ср. ниже Qantemyr); Xæmætqan (ар. Hamīd или тюрк. / из ар. / hamd⁸ ‘хвала’?).

Имена на -myrzæ

Aslæmyrzæ (тюрк. aslan ‘лев’; ср. выше Aslænbeg); Bečmyrzæ (beč из тюрк. bek-beg); Dolætmyrzæ (тюрк. / из ар. / dävlät ‘счастье, богатство’); Zammyrzæ (м. б., из ǰaw-mirza; ср. тюрк. ǰaw ‘войско’ <Радлов 1963в>; или из ǰan-mirza; ср. тюрк. / из перс. / ǰan ‘душа, человек’); Elmyrzæ (тюрк. el ‘народ’ и др., ср. выше Elqan; упрощением имени Elmyrzæ является, возможно, имя Emæza); Qæræmyrzæ, Qælæmyrzæ (тюрк. qara ‘черный’; ср. по образованию Qyzylbeg).

⁷ В оригинальной статье: РСл. IV, 1969. – *Прим. ред.*

⁸ Т.е., hamd. – *Прим. ред.*

Имена на -soltan

Beksoltan (тюрк. bek ~ beg); Qurymsoltan (топоним Quryum ‘Крым’); Tasoltan (из taw-sultan ‘горский султан’).

Имена на -žeri, -geri (=тюрк. girej)

Adylžeri (adyl ‘справедливый’ / ар. /; ср. ног. Эдилгерей – собств. имя); Aslænžeri (тюрк. aslan ‘лев’); Azžeri (вероятно, из as-girej ‘асский /аланский/ князь’); Batžeri (вероятно, упрощено из batyr-girej); Sabazžeri (тюрк. sabaz ‘молодец’ <Там же: 416>); Salamžeri (тюрк. / из ар. / salam ‘мир, благополучие’); Saxanžeri (тюрк. šahan ‘сокол’ <Там же: 941>); Xanžeri (=тюрк. xan-girej).

Имя на -batyr

Xazyrbatyr (тюрк. / из ар. / хаџи ‘человек, совершивший паломничество в Мекку’; ср. ниже, женское имя Xazyqyz); Xazu / Xazi (встречается в первой части некоторых других мусульманских имен: Xazibekir / д. /, Xazumurat).

Имена на -bolat

Axbolat (тюрк. aq ‘белый’); Bimbolat (из bij-bolat; ср. Biaslan, Biazyr; у Лермонтова – Бей-Булат; укороченные формы: Bimbol, Bibo); Žambolat (вероятно, из žan-bolat ‘человек-булат’; ср. выше Žammyrz(æ); укороченные формы: Žambol, Žabo); Qambolat (из qan-bolat ‘булатный хан’; укороченная форма: Qambol); Qasbolat (тюрк. / из ар. / qas ‘действительный, настоящий’; укороченная форма: Qasbol; ср. выше Xazbi); Temyrbolat (тюрк. temyr ‘железо’, укороченные формы: Tembolat, Tembol, Tebo).

Имена на -temyr

Astemyr (этноним as ‘алан’, ср. Azžeri); Bytemyr (из bij-temyr; ср. выше Bimbolat, Biaslan, Biazyr); Žantemyr (тюрк. / из перс. / žan ‘душа, человек’; ср. выше Žammyrzæ и Žambolat); Qantemyr (‘железный хан’; ср. выше Temyrqan).

Элемент temyr ‘железо’ отмечен еще в имени Temur-Alsaq (д.) – имя героя одной из поэм дигорского поэта Г. Малиева⁹; ср. тюрк. alčaq ‘приветливый’.

⁹ Малиев Георгий Гадоевич (1886–1942) – осетинский поэт-лирик, публицист, педагог. Его перу принадлежит поэзия и проза на дигорском диалекте осетинского языка (см. сборник «Ираф» (1935)). В 1934 г. стал членом Союза советских писателей. В 1937 г. был ложно обвинен в «контрреволюционной деятельности»; через пять лет умер в исправительно-трудовом лагере [Бибиева И.Г., Казиев М.Р. Писатели Осетии: библиографический справочник. Владикавказ, 2015. С. 84–87]. – Прим. ред.

Односоставные мужские имена

Вазай (д.) (у поэта Гурджибекова¹⁰). Ср. тюрк. baǰa ‘своjak’ или тюрк. (из перс.) baǰa ‘мальчик’.

Вайур, возможно, = тюрк. baǰur ‘богатеть’ или baǰur ‘собственный’ (ср. ног. байыр ‘собственный’).

Bilar (д.) – к тюрк. bilā ‘владеть, управлять’ (от bij ‘князь’); или мн. ч. от bij.

Botas. Ср. тюрк. bota ‘верблюжонок’?; или, скорее, = тюрк. boǰtaš ‘имеющий каменное тело’ или boǰdas ‘ровесник’.

Comaq. Ср. тюрк. ǰomaq ‘булава’.

ǂermen, (д.) Kermen = тюрк. kermen, kermān ‘крепость’; ср. название города Аккерман = тюрк. aq-kermān ‘белая крепость’¹¹.

Dula. Родоначальник фамилии Dulatae; возможно, в dula мы имеем диалектный вариант тюркского jula ‘факел, светоч’, как осет. dūǰ~doǰ ‘погребальные скачки’ отражает диалектный вариант (с начальным d-/j-) тюрк. joǰ ‘траур, церемония погребения’.

Zancek = тюрк. ласкательная форма ǰanǰuk от перс.-тюрк. ǰan ‘душа’.

Esen = тюрк. esen ‘здоровый’.

Inal = тюрк. inal – титул царя, хана у киргизов (Рашид-эддин, Абульгази); «владелец киргизского народа называется inal» <Радлов 1963а: 1441>.

Kwycyk / Kucuk = тюрк. küǰük ‘маленький’.

Oyullae = тюрк. oyurlu ‘счастливыи’.

Qajsyn. Ср. тюрк. qajssyn повел. форма 3-го лица от qajt в значении «хорошо!», «да будет так!» <Радлов 1963б: 44>.

Qajtmaz = тюрк. qajtmaz ‘не возвращающийся’.

Qarazaw. Ср. тюрк. qarazā ‘смугловатый’, наращение -w, как в осет. obaw ‘курган’ из тюрк. oba.

Qazan = топоним Qazan ‘Казань’.

Qyrym = топоним Qyrym ‘Крым’.

Saban. Вероятно, укороченное sabanǰy ‘земледелец’ от saban ‘плуг, пашня’.

Salat. Ср. тюрк. (из ар.) salat ‘молитва’.

Tajmaz (д.) = ‘нескользящий’? ср. тюрк. tai ‘скользить’.

Tuǰan = тюрк. tuǰan ‘рожденный’, также ‘родственник’, причастное образование на -ǰan от tu- ‘рождаться’.

Tuzar. Ср. тюрк. tuza ‘польза, выгода’ и монг. tuzara ‘быть богатым’.

Uǰalyq = тюрк. *uǰallyq от uǰal- ‘понимать’?

В средневековой аланской надгробной надписи из Кубанской области встречается имя Σαχηρ <Абаев 1949: 263>. Оно неотделимо от тюрк. ša:kir ‘thankful’

¹⁰ Гурджибеков (Гурджибети) Блашка Майрансауович (1868–1905) – наряду с Г.Г. Малиевым, один из основоположников дигорской художественной литературы. Является автором целого ряда стихотворений, пьес, переводов, а также составителем словаря архаичных дигорских слов. Погиб в ходе русско-японской войны. Награжден Орденом Святого Владимира IV степени [Бибоева И.Г., Казиев М.Р. Писатели Осетии: библиографический справочник. Владикавказ, 2015. С. 38–40]. – *Прим. ред.*

¹¹ См. тж. топонимы Герменчик, Керменчик. – *Прим. ред.*

[Благодарный. – Прим. ред.] <Jarring 1964: 283>. В этой же надписи имя Пакаθар = тюрк., монг. bagatur.

Двусоставные женские имена

Имена на -хан (= тюрк. ханум)

Ѓабæхан ~ (д.) Кјабæхан (ар. Ка‘aba ‘Кааба’);

Давхан (вряд ли из *daγ-хан ‘горская княгиня’; скорее из *daγu-хан, ср. монг. daγu ‘песня’); Dunetxan (dunet¹² – мн. ч. от dune ‘мир’, тюрк. / из ар. / dunja) ‘владычица миров’; Ezetxan (тюрк. / из перс. / azat ‘свободный?’); Gurзухан (Gurži ‘Грузия’); Коşerxан (евр. koşer, kaşer ‘ритуально/ чистый’); Мусухан (тюрк. / из ар. / Misr ‘Египет’, ср. выше мужское имя Mysyrbi); Zalixан (ср. перс. женское имя Zari от zar ‘золото’).

Иногда хан в первой части имени: Xangwassæ (вторая часть – кабард. gwasä ‘госпожа’); Ханзæriffæ (см. ниже, Zariffæ).

Имена на -quz

Иманquz (тюрк. / из ар. / iman ‘вера’: ‘дочь веры’); Хазуquz (тюрк. / из ар. / хази ‘человек, совершивший паломничество в Мекку’; ср. выше, мужское имя Хазубатур); Харæquz (тюрк. qara ‘смуглый’: ‘смуглая девушка’).

Элемент quz отмечен и в первой части имени: Quzymdæ; для второй части ср. тюрк. (крым.) middä ‘характер’ <Радлов 1963в: 2161>.

В качестве односоставных женских имен можно привести Zariffæ (= тюрк. / из ар. / zarif ‘изящный, элегантный’), Azaw (ср. топоним Azaw в Балкарии), Wolmes (д.) (у поэта Гурджибекова; ср. тюрк. ülmâz ‘бессмертный?’). Обилие тюркских элементов в осетинской антропонимии (как и в апеллиативной лексике) объясняется длительностью и интенсивностью алано-тюркских контактов. На это указывал уже В. Миллер. К упомянутым им тюркским народам (гунны, авары, хазары, куманы) следует добавить печенегов, волжских булгар, а на Кавказе – балкарцев, карачаевцев, ногайцев, кумыков.

Но одного соседства с тюрками для объяснения «тюркской моды» в осетинской антропонимии (а такая «мода», несомненно, существовала в прошлом) недостаточно. Нужно еще предполагать, что тюркоязычные народы пользовались у алан высоким престижем. О «престижном потенциале» как важном факторе межъязыковых влияний нам уже приходилось говорить в другом месте, в статье «Значение ареальных контактов в истории языка» <Абаев 1977: 8>.

В истории антропонимии любого народа наблюдаются некоторые общие закономерности. Поначалу антропонимия формируется на материале апеллиативной лексики своего языка и, стало быть, этимологизируется внутриязыковыми средствами. Такой была антропонимия предков осетин в скифо-сарматский период <Основы иранского языкознания 1979: 311–315>. Но на каком-то этапе может произойти частичный или полный отрыв антропонимии от собственной апелли-

¹² Т.о., возможное стяжение из *dunjawât/dunjajât*. – Прим. ред.

тивной лексики и заполнение ее элементами иноязычного происхождения. Открывается принципиально новый период в истории антропонимии данного народа.

Отрыв личных имен от собственной лексической основы, переход на иноязычный материал может быть вызван разными причинами, но он всегда связан с событиями в истории народа.

Таким событием может быть, например, принятие новой религии. Народы, принявшие христианство, полностью или частично расстались со старыми, на собственной национальной основе созданными именами и перешли на «календарные» христианские имена, греческие, латинские и еврейские по происхождению. Так, у русских исчезли имена *Ярополк*, *Святополк*, *Горислава* и т. п., но появились *Иван*, *Василий*, *Георгий*, *Мария* и др. У народов, принявших ислам, антропонимия наводнилась арабизмами.

То же самое происходит, когда народ попадает под господство другого народа и под сильное культурное влияние последнего. Так, у народов Африки мы найдем множество английских, французских, португальских личных имен в зависимости от того, под чьим колониальным господством находилась данная территория.

Но смена антропонимии может быть также результатом чисто внешних контактов с другими народами, если эти народы обладают в глазах данного народа высоким престижным потенциалом. Именно так, видимо, обстояло дело с предками осетин. Они прошли через «тюркскую моду» в своей антропонимии (что антропонимия подвержена моде, это хорошо известно).

С принятием христианства (оно проходило в несколько этапов, начиная с X в.) в осетинский язык вошли календарные христианские имена. Они заметно потеснили «языческую» ономастику, включающую имена тюркского происхождения, но полностью изгнать ее не смогли. Широко практиковалось ношение двух имен: одного официального, паспортного, христианского (часто мало кому известного), другого – обиходного, «языческого».

Еще и сейчас от родителей осетин приходится слышать произносимые не без гордости слова: «Мы дали нашему сыну чисто осетинское имя – *Чермен* или *Инал*». О чем это говорит? Нам думается – о том, что в сознании среднего осетина тюркские имена были более тесно и интимно связаны с национальной традицией, чем календарно-христианские¹³. «Чисто осетинских» имен осталось у осетин немного. Английский иранист Г. Моррисон в статье, посвященной осетинской антропонимии, в разделе “Names of Ossetic origin” приводит дюжину таких имен <Morrison 1951: 79–81>. К ним можно было бы прибавить еще столько же, но не больше.

Как у всякого христианского народа, осетинский ономастикон включает, разумеется, много церковных календарных имен, усвоенных частью через византийское, частью через грузинское посредство. Немало также имен чисто исламских (арабских), причем они встречаются не только у той части осетин, которая приняла ислам, но и у осетин-христиан. Для осетинского характерно множество «детских» и укороченных имен, происхождение которых часто трудно установить.

¹³ Отталкиваясь от календарно-христианских имен, родители-грузины дают нередко сыновьям персидские имена *Гурам*, *Нодар* или *Гиви*, считая их «чисто грузинскими»; а русским кажутся «чисто русскими» скандинавские имена *Игорь*, *Олег*.

Возвращаясь к тюркским элементам в осетинском, мы хотели бы подчеркнуть, что они представляют особый интерес как с точки зрения исторических судеб осетин и их сношений с тюркскими народами, так и с точки зрения диалектологии и истории самих тюркских языков.

В. Миллер отмечал трудность хронологизации тюркских элементов в осетинском. Это в полной мере относится и к антропонимам тюркского происхождения. Первое, что следовало бы сделать, – это отделить доисламский пласт от исламского. Но и это не так просто. Конечно, если имя включает арабский компонент (Alīxan, Safarbeg и др.), то по этому признаку мы уверенно относим его к исламскому периоду. Но отсюда не следует, что все имена, не содержащие арабизмов, относятся к доисламскому периоду.

С вопросами хронологии тесно переплетаются вопросы диалектологии. Когда, например, один и тот же тюркский элемент выступает в осетинских именах то в форме *beg*, то в форме *bi(j)*, – что это? – разные периоды, разные диалекты? или то и другое? Таких и подобных вопросов возникает много. Чтобы на них ответить, нужны глубокие знания по истории и диалектологии тюркских языков, специально по лингвогеографическому распределению тюркских наречий в разные периоды их истории. К сожалению, мы такими знаниями не располагаем.

Литература

- Абаев 1949 – *Абаев В.И.* Осетинский язык и фольклор. – М.–Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1949. – Т. I. {*V.I. Abayev. Ossetian language and folklore. – Moscow–Leningrad: The Academy of Sciences of the USSR Press, 1949. – Vol. 1.*}
- Абаев 1977 – *Абаев В.И.* Значение ареальных контактов в истории языка // Материалы 5-й региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. – Орджоникидзе, 1977. {*V.I. Abayev. The impact of areal contacts in language history // Materials of the 5th Regional Scientific Session on Historical and Comparative Studies of Ibero-Caucasian Languages. – Ordzhonikidze (Orjonikidze), 1977.*}
- Основы иранского языкознания 1979 – Основы иранского языкознания: древнеиранские языки. [Коллективная монография.] [Всего: в пяти книгах.] – М.: Наука / АН СССР, Институт Языкознания, 1979. {*Fundamentals of Iranian linguistics: ancient Iranian languages. [A collective monograph.] [In 5 books at all, including the latter volumes.] – Moscow: Nauka/The Academy of Sciences of the USSR, Institute of Linguistics, 1979.*}
- Радлов 1963а – *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. I. (/Опыт словаря тюркских наречий В.В. Радлова = Versuch eines Wörterbuches der Türk-Dialecte. Von Dr. W. Radloff. I.) (Ч. 1 и 2.) – М.: Восточная литература, 1963. (Репринтное издание.) {*W. (F.W./V.V.) Radloff (/Radlov). An attempt at a dictionary of Turkic dialects. By W. Radloff. Vol. 1. (Parts 1, 2.) – Moscow: Vostochnaya Literatura [Oriental Literature], 1963. (Reprinted without changes)*}
- Радлов 1963б – *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. II. (/Опыт словаря тюркских наречий В.В. Радлова = Versuch eines Wörterbuches der Türk-Dialecte. Von Dr. W. Radloff. II.) (Ч. 1 и 2.) – М.: Восточная литература, 1963. (Репринтное издание.) {*W. (F.W./V.V.) Radloff (/Radlov). An attempt at a dictionary of Turkic dialects. By W. Radloff. Vol. 2. (Parts 1, 2.) – Moscow: Vostochnaya Literatura [Oriental Literature], 1963. (Reprinted without changes)*}
- Радлов 1963в – *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. IV. (/Опыт словаря тюркских наречий В.В. Радлова = Versuch eines Wörterbuches der Türk-Dialecte. Von Dr. W. Radloff. IV.) (Ч. 1 и 2., часть 2 напеч. в 1964.) – М.: Восточная литература, 1963. {*W. (F.W./V.V.) Radloff (/Radlov). An attempt at a dictionary of Turkic dialects. By W. Radloff. Vol. 3. (Parts 1, 2. Part 2 printed in 1964.) – Moscow: Vostochnaya Literatura [Oriental Literature], 1963. (Reprinted without changes)*}

-
- Jarring 1964 – *Jarring G.* An Eastern Turki-English dialect dictionary [Диалектный словарь Восточного Тюрки – Английский]. – Lund: C. W. K. Gleerup, 1964.
- Miller 1903 – *Miller W.* Die Sprache der Osseten [Язык осетин] von Wsewolod Miller // Grundriss der iranischen Philologie: Anhang zum ersten Band. – Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1903. (In German.)
- Morrison 1951 – *Morrison G.* Ossetic family and personal names [Осетинские родовые и личные имена] // Ricerche linguistiche. – Roma, 1951. – Vol. II. – PP. 79–81.